

О ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ МАГНИТНОГО ПОЛЯ ВО ВНЕШНЕЙ СОЛНЕЧНОЙ КОРОНЕ ПРИ ЕЕ ПРОСВЕЧИВАНИИ ПОЛЯРИЗОВАННЫМ РАДИОИЗЛУЧЕНИЕМ ДИСКРЕТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В. Л. Гинзбург

Существование корональных лучей, некоторые теоретические аргументы, а также обнаруженная недавно анизотропия рассеивающих радиоволны корональных неоднородностей [1,2] свидетельствуют о присутствии во внешней солнечной короне упорядоченных магнитных полей. Если эти поля связаны с общим магнитным полем Солнца с напряженностью $H_{\odot} \sim 1$ эрстед на его поверхности (т. е. для приведенного расстояния $\eta = R/R_{\odot} = 1$, $R_{\odot} \approx 7 \cdot 10^{10}$ см), то на расстоянии $\eta = 5 \div 20$ от центра Солнца $H \sim \eta^{-3} H_{\odot} \sim 10^{-2} \div 10^{-4}$. Однако как напряженность, так и конфигурация, а следовательно, и происхождение магнитного поля во внешней короне ни в какой мере не могут считаться установленными.

В связи с этим укажем на одну, насколько нам известно, еще не обсуждавшуюся возможность определения поля во внешней короне. Именно, наличие поля должно приводить к вращению плоскости поляризации радионизлучения, проходящего через корону. Речь в первую очередь идет о радионизлучении Крабовидной туманности, пронизывающем корону в июне месяце (в принципе, конечно, можно иметь в виду также другие дискретные источники и радиопередатчики на искусственных „планетах“). На волне 3 см поляризация излучения Крабовидной туманности составляет $p \approx 70\%$ [3], а направление преимущественной поляризации характеризуется позиционным углом $\Psi = 148 \div 149^{\circ}$. На волне 10 см соответственно $p = 3 \pm 0,5\%$ и $\Psi = 142 \pm 5^{\circ}$ [4] (см. также [5]). Как следует из этих работ [3-5], а также теоретических соображений [6], на более длинных волнах поляризация уменьшается. Поэтому вряд ли можно будет работать на волнах существенно длиннее 10 см.

В короне (в плоскости солнечного экватора) электронная концентрация [7] $N \sim 7 \cdot 10^4$ эл. см $^{-3}$ при $\eta = 5$, $N \sim 10^4$ эл. см $^{-3}$ при $\eta = 10$ и $N \sim 2,5 \cdot 10^3$ эл. см $^{-3}$ при $\eta = 20$. Поэтому при $\eta = 5 \div 20$ имеем: $\omega_0^2 = 4\pi e^2 N / m = 3,18 \cdot 10^9 N \sim 2 \cdot 10^{14} \div 8 \cdot 10^{12}$ сек $^{-2}$ и $\omega_H = \frac{eH}{mc} = 1,76 \cdot 10^7 H \sim 10^6 \div 10^3$ сек $^{-1}$ (оценки H см. выше).

В то же время частота радионизлучения $\omega = 2\pi c/\lambda \sim 2 \cdot 10^{10}$ сек $^{-1}$ при $\lambda \approx 10$ см. В таких условиях распространение радиоволн можно считать „квазипродольным“ практически при всех углах α между полем H и направлением волновой нормали [6,8]. При этом разность показателей преломления n_{\pm} для нормальных волн, поляризованных по кругу (с противоположным направлением вращения электрического вектора) равна* $\Delta n = \frac{\omega_H \omega_0^2}{\omega^3} \cos \alpha = \frac{5,6 \cdot 10^{16} H N \cos \alpha}{\omega^3}$. Поворот плоскости поляризации излучения по прохождении слоя плазмы равен

$$\Delta \Psi = \frac{\omega}{2c} \int \Delta n dl \approx \frac{0,93 \cdot 10^8}{\omega^2} \int H N \cos \alpha dl, \quad (1)$$

где интегрирование ведется вдоль луча, который в нашем случае можно считать прямолинейным.

Задаваясь функцией $N(\eta)$ и выбирая определенную модель для поля (например, считая поле дипольным), можно вычислить значение $\Delta \Psi$ в зависимости от положения дискретного источника. Таким образом, измеряя $\Delta \Psi$ в период „затмения“ источника короной, можно, в принципе, получить ценные сведения о поле H , если только сам угол $\Delta \Psi$ достаточно велик и надежно определяется**. Для оценки положим

$$\Delta \Psi \sim \frac{10^8 H N L \cos \alpha}{\omega^2},$$

где L — некоторая эффективная длина пути. Тогда при $\eta \approx 5$ ($H \sim 10^{-2}$ эрстед, $N \sim$

* Учтено, что в рассматриваемых условиях $|n_{\pm} - 1| \ll 1$.

** Заметим, что уширение угловых размеров источника, связанное с рассеянием на корональных неоднородностях, пропорционально λ^2 и поэтому в сантиметровом диапазоне незначительно [1,9]. С другой стороны, конечность размеров самого источника (угловой размер Крабовидной туманности $\sim 5'$) должна приводить к некоторому искажению поляризационной картины, например, в силу зависимости $\Delta \Psi$ от η . Этот эффект, однако, практически скорее всего не существен.

$\sim 10^5$ эл. см⁻³, $\cos \alpha \sim 1$ и $L \sim \eta R_{\odot} \sim 3 \cdot 10^{11}$ см) угол $\Delta \Psi \sim 60^\circ$. При $\eta \approx 10$ ($H \sim 10^{-3}$ эрстед, $N \sim 10^4$ эл. см⁻³, $\cos \alpha \sim 1$, $L \sim 10 R_{\odot}$ см) $\Delta \Psi \sim 1^\circ$. По своему характеру эти оценки близки к максимальным, если только напряженность поля не превосходит принятой. Последнее вполне возможно и, таким образом, даже при $\eta \approx 10$ обсуждаемый метод может дать положительные результаты. Еще более вероятно это в отношении области меньших расстояний η (особенно при $\eta \approx 5$), если только среднее значение $\cos \alpha$ вдоль луча зрения не очень мало в силу неблагоприятной конфигурации поля. Довольно сильная зависимость угла $\Delta \Psi$ от частоты ω открывает дополнительные возможности выделения обсуждаемого эффекта при работе на нескольких частотах.

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Hewish, Paris Symposium on Radio Astronomy, Stanford, 1959, стр. 268; В. В. Виткевич, там же, стр. 275.
2. В. В. Виткевич, Б. Н. Пановкин и А. Г. Суховой, Изв. высш. уч. зав.—Радиофизика, 2, 1005 (1959)
3. С. Н. Мауер, Т. Р. Mc Cullough, R. M. Sloanaker, Astrophys. J., 126, 468 (1957).
4. А. Д. Кузьмин и В. А. Удальцов, Астрон. ж., 36, 33 (1959).
5. С. Н. Мауер, R. M. Sloanaker, Astron. J., 64, 338 (1959).
6. Г. Г. Гетманцев и В. А. Разин, Труды 5-го совещания по вопросам космогонии, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 496
7. D. E. Blackwell, Mon. Not. Roy. Astron. Soc., 116, 56 (1956).
8. В. Л. Гинзбург, Распространение электромагнитных волн в плазме, Физматгиз, М., 1960.
9. В. Л. Гинзбург и В. В. Писарева, Труды 5-го совещания по вопросам космогонии, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 229.

Научно-исследовательский радиофизический институт
при Горьковском университете

Поступила в редакцию
25 марта 1960 г.

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ НЕПОДВИЖНОЙ ТОЧКИ ТОЧЕЧНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ
В ОДНОМ КРИТИЧЕСКОМ СЛУЧАЕ

Ю. И. Неймарк

В настоящей заметке устанавливаются теоремы об устойчивости и неустойчивости неподвижной точки M^* (0, ..., 0) точечного отображения T вида

$$\bar{x}_i = x_i + \tau(x_1, x_2, \dots, x_n) \left\{ A_i + \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + O(x_1^2 + \dots + x_n^2) \right\}, \quad (1)$$

где $\tau(x_1, \dots, x_n)$ — неотрицательная функция, обращающаяся в нуль в точке M^* . Менее общие результаты были ранее установлены в работе [1] и затем использованы для исследования устойчивости состояния равновесия релейной системы в работах [2,3].

Теорема 1. Неподвижная точка отображения (1) устойчива, если все $A_i = 0$ и если состояние равновесия системы линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами

$$\frac{dx_i}{dt} = \sum a_{ij} x_j, \quad (2)$$

асимптотически устойчиво.

При сформулированных требованиях неподвижная точка M^* будет асимптотически устойчивой, если в некоторой окрестности точки M^*

$$\tau(x_1, x_2, \dots, x_n) > C(x_1^2 + \dots + x_n^2), \quad (3)$$

где $C(r)$ — непрерывная функция r , обращающаяся в нуль только при $r=0$.

Если предположить, что имеет место (3) или что в любой окрестности вблизи M^* есть точки, сумма значений τ в последовательных преобразованиях которых (если